Дэйрон:

- Наконец-то, - ворчал король Эйрис, второй этого имени, когда королевский отряд прибыл в большой золотой зал Утеса Кастерли. - Ну и лабиринт, - продолжал жаловаться король.

Дэйрон, напротив, был разочарован тем, что они прибыли к месту назначения. Он был потрясен видом Утеса Кастерли с того момента, как впервые увидел его на горизонте. Он читал рассказы и истории о его размерах, что он выше, чем Стена на севере или Высокая башня в Староместе, но увидеть своими глазами - это было совершенно иное ощущение.

Бесспорно, это был самый большой, самый богатый и самый грозный замок во всем Вестеросе. Оценив его размеры и укрепления, Дэйрон понял, почему эту крепость никогда не брали в осаду. Он не был уверен, что это вообще возможно руками человека. Как можно покорить такую громадину? Утёс нависал над городом Ланниспорт, как огромный каменный зверь.

Когда они оказались внутри, Дэйрон не переставал удивляться тому, как в шахтах были вырублены комнаты, залы и палаты. Стены были украшены красно-золотыми атрибутами дома Ланнистеров. Гордые и высокие львы смотрели на них с ткани и камня, пока они продвигались вглубь резиденции, где гостей ждали лорд и его семья.

Если Драконий камень был холодным, сырым и мрачным, то Утёс Кастерли был ярким, теплым и имел свою собственную жизнь, которой Дэйрон восхищался.

Сир Тигетт Ланнистер, младший брат Тайвина Ланнистера, лорда Утеса Кастерли и Десницы короля, воспринял слова короля спокойно, лишь подав знак стражникам открыть двери, что те и сделали.

Как только двери распахнулись, взору Дэйрона предстало сверкающее золото - свое название оправдывал Золотой зал. Принц поворачивал голову то в одну, то в другую сторону, пытаясь охватить взглядом открывшееся перед ним величественное зрелище.

Большой пещерный зал, вырытый много веков назад королями Ланнистеров, служил для развлечений и впечатлений как врагов, так и друзей. Высокие позолоченные колонны выстроились вдоль всего зала, с потолка спускались люстры, похожие на золотые облака, в каждом из которых горели сотни свечей. Столы и скамьи были расставлены повсюду, и Дэйрон подумал, что эта комната могла бы вместить и тысячу гостей, если бы понадобилось.

На стенах гордо висели красные гобелены с изображением золотых львов, но самый большой висел за столом лорда, простираясь вниз более чем на двадцать футов, а изображенный на нем золотой лев был огромным, как великан.

Под этим львом стоял другой такой же - Тайвин Ланнистер, лорд Утеса Кастерли, Хранитель Запада и Десница короля. Мужчина высокий и гордый, с короткими светлыми волосами,

словно осененный золотой короной. Его туника, дублет и бриджи были красного цвета, фибула в виде золотого льва скрепляла ворот его золотого плаща. На шее лорда висела цепь из золотых рук, каждая из которых сжимала запястье следующей.

- Ваша светлость, - радушно поприветствовал гостей Тайвин Ланнистер, склонившись в поклоне, его жена и дети последовали его примеру, стоя позади него. - Для нас большая честь, что Вы приняли наше приглашение.

- Да, да, - Эйрис раздраженно отмахнулся от приветствия Тайвина, переведя взгляд с Десницы на его жену, и на лице короля появилась улыбка: - Леди Джоанна, - он подманил ее ближе, - Вы великолепны.

- Ваша светлость, - Джоанна Ланнистер подошла к королю и сделала реверанс. - Вы слишком добры.

- Пх, - отмахнулся Эйрис от ее тона, - Мы друзья, Джоанна, - взгляд короля не отрывался от ее фигуры, он не спрашивая взял ее не поданную руку и поцеловал запястье. - Твой вид освежает уставшего путника.

Дэйрон заметил, как зеленые глаза лорда Тайвина уставились на Эйриса, его губы сжались так тонко, что, казалось, рот может исчезнуть. Пока принц наблюдал за гневом Десницы, он испытывал свой собственный гнев из-за неуважения отца к своей супруге, их матери.

Эта сцена не осталась бы незамеченной большой толпой знати, приехавшей в Ланниспорт на турнир, но сюда, в Золотой зал, были приглашены только самые влиятельные и богатые дворяне. Не говоря уже о королевской свите и части двора, которую король Эйрис соизволил взять с собой.

- Покажи мне детей, - приказал Эйрис.

- С гордостью, - спокойно ответила Джоанна, принимая тон и требование короля. - Джейме и Серсея, с которыми ты уже знаком.

Дэйрон не видел детей лорда Тайвина и леди Джоанны с тех пор, как был мальчиком лет пяти-шести. И тогда он едва успел с ними познакомиться. Пока Десница жил в Королевской Гавани, его семья держала Утёс.

Джейме был на год младше Дэйрона, но был высок как его отец и, вероятно, продолжал расти. Его вьющиеся волосы отливали золотом, а ярко-зеленые глаза и легкая улыбка дополняли красивые черты, заставлявшие девушек падать в обморок.

Когда их взгляды встретились, Джейме склонил голову и дружелюбно улыбнулся, и принц ответил ему взаимностью, решив, что в сыне и наследнике Тайвина он найдет друга.

Затем Дэйрон переключил свое внимание на сестру-близнеца Джейме. У нее были длинные золотистые волосы, ниспадающие на плечи, изумрудно-зеленые глаза, светлая кожа, стройная фигура. Серсея была прелестна, и он не сомневался, что она вырастет красивой женщиной. Девушка почувствовала на себе его взгляд и повернулась, сверкнув вызовом в глазах, но так же быстро отвернулась. Дэйрон проследил за ее взглядом и понял, что она смотрит на его брата, Рейгара, с нескрываемой любовью.

"Как будто мой брат это заметит", - весело фыркнул Дэйрон. Он посмотрел на Рейгара и увидел, что тот воспринял церемониал со свойственной ему и привычной всем отстраненностью.

- Они выросли, - Эйрис едва успел рассмотреть их внешность, и перевел взгляд на маленького мальчика, стоявшего между близнецами, - но меня интересует твой младший сын. - Его тон не скрывал ликования: - Выйди вперед, малыш.

Дэйрон не заметил младшего сына Тайвина и Джоанны, когда разглядывал близнецов. Он увидел мальчика не старше трех-четырех лет, который даже стоя прямо не доставал колен своих братьев и сестер. Карлика, со вздернутым лбом, разными глазами (зеленым и черным) и бледными, грубыми волосами.

Он робко шагнул вперед:

- Ваша светлость, - робко сказал он, отвесив королю маленький, неуклюжий поклон.

К стыду Дэйрона, Эйрис выглядел восхищенным.

- Какой Ланнистер, - насмешливо провозгласил его отец, - Я вижу сходство с твоим отцом.

Золотой зал наполнился хихиканьем и ропотом по поводу завуалированного, но явного оскорбления, нанесенного королем хозяину замка.

Дэйрон стоял неловко, тихо и неподвижно, не зная как ответить на слова отца, чтобы не навлечь на себя его гнев. Джейме и Серсея бросали на короля гневные взгляды, пока Тирион не вернулся к ним. Бедный, невинный мальчик, который и не знал, что над ним насмехаются.

- Ваша милость, - жестко произнес Тайвин, - давайте преломим хлеб и выпьем, - он жестом указал на стол лорда, - и пусть этот пир начнется с Вашего благословения.

Эйрис встретил взгляд Тайвина с хмурым выражением, словно собирался протестовать диктату Десницы, но передумал и согласился:

- Мудрые слова моего мудрого советника, - объявил Эйрис собравшейся толпе, - давайте насладимся щедростью Ланнистеров, ставшей возможной благодаря Вашему королю.

http://tl.rulate.ru/book/69877/1864423